

УДК 347.736

Роль арбитражного управляющего в урегулировании корпоративного конфликта¹

Коляда Захар Николаевич, аспирант, Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, zakhar.kolyada@yandex.ru

В статье рассматривается правовое положение арбитражного управляющего как особого субъекта корпоративных отношений, вовлеченного в процесс урегулирования конфликтов между участниками (акционерами) хозяйственного общества, а также между обществом и его контрагентами в условиях несостоятельности (банкротства). Анализируются основные виды корпоративных конфликтов, возникающих в процедурах банкротства, а также правовые и организационные механизмы, посредством которых арбитражный управляющий способствует восстановлению баланса интересов сторон. Обосновывается тезис о том, что роль арбитражного управляющего не исчерпывается фискальными и контрольными функциями, но включает функцию медиатора и публично-правового гаранта законности в корпоративном управлении.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, корпоративный конфликт, банкротство, несостоятельность, урегулирование споров, процедуры банкротства, собрание кредиторов, саморегулируемая организация арбитражных управляющих, конкурсная масса.

Институт банкротства в российской правовой системе исторически эволюционировал от карательной меры в отношении несостоятельного должника к комплексному реабилитационному и ликвидационному механизму, нацеленному на максимальное удовлетворение требований кредиторов и сохранение бизнеса при наличии к тому предпосылок. Однако любая процедура несостоятельности, будь то наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление или конкурсное производство, протекает в условиях обостренных противоречий. Корпоративные конфликты, тлевшие в обществе до момента возбуждения дела о банкротстве, в этот период приобретают лавинообразный характер. Противостояние мажоритарных и миноритарных участников, спор между действующим руководством и кредиторами, конфликт между должником и арбитражным управляющим по поводу объема полномочий — все это составляет ткань корпоративного конфликта в условиях несостоятельности.

Арбитражный управляющий здесь выступает не как сторонний наблюдатель, а как центральная фигура, наделенная властно-распорядительными полномочиями в отношении имущества должника и организационными рычагами управления юридическим лицом. Проблематика его роли в урегулировании корпоративного конфликта до настоящего времени не получила исчерпывающего освещения в доктрине.

Под корпоративным конфликтом в широком смысле понимается разногласие между органами управления хозяйственного общества и его участниками (акционерами), а также между различными группами участников по поводу распределения власти, контроля над активами, оспаривания сделок или определения стратегии развития. В процедурах банкротства корпоративный конфликт приобретает специфические черты. Во-первых, введение процедур банкротства влечет ограничение правомочий общего собрания участников и совета директоров, компетенция по управлению переходит к временной администрации и арбитражному управляющему. Во-вторых, появляется новый мощный субъект корпоративных отношений — собрание (комитет) кредиторов, чьи интересы могут не совпадать с интересами участников должника [1].

Выделяются два основных типа корпоративных конфликтов в

банкротстве. Первый тип — конфликт между участниками (акционерами) должника. Он может быть вызван попыткой одного из участников инициировать процедуру банкротства с целью вытеснения другого участника из бизнеса либо, напротив, противодействием банкротству со стороны участника, контролирующего должника. Второй тип — конфликт между кредиторами и участниками должника, когда участники, будучи контролирующими лицами, стремятся сохранить контроль над активами в ущерб требованиям кредиторов. Нередко встречается и конфликт между самими кредиторами, например между залоговым и незалоговым кредиторами по вопросу реализации предмета залога. Арбитражный управляющий оказывается в эпицентре всех этих разногласий.

Как верно отмечает А. Н. Деревянкина, правовое положение арбитражного управляющего регулируется Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», а также нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части ответственности за нарушения законодательства о банкротстве. Арбитражный управляющий является самостоятельным профессиональным субъектом, действующим на основании членства в саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Его статус двойствен: с одной стороны, он выступает как доверенное лицо должника или кредиторов, с другой — как лицо, уполномоченное публичной властью (арбитражным судом) на проведение процедур банкротства. Именно эта двойственность наделяет арбитражного управляющего особым потенциалом в урегулировании корпоративных конфликтов. Он не является представителем ни одной из конфликтующих сторон в чистом виде, его обязанность состоит в соблюдении законности и принципа добросовестности. В силу закона арбитражный управляющий обязан принимать меры по защите имущества должника, анализировать финансовое состояние должника, выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, а также оспаривать сделки, совершенные в преддверии банкротства с предпочтением одного из кредиторов [2].

Вся эта деятельность неизбежно затрагивает корпоративные интересы. Например, оспаривание сделки по выводу активов, совершенной по инициативе бывшего генерального директора, явля-

¹ Научный руководитель: Мансуров Гафур Закирович — заведующий кафедрой гражданского права, Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

ющего одновременно мажоритарным участником, напрямую переводит корпоративный конфликт в правовое русло.

Основным инструментом является организация и проведение собраний кредиторов. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает, что арбитражный управляющий созывает собрание кредиторов, определяет повестку дня, разъясняет кредиторам их права. Через механизм собрания кредиторов управляющий опосредованно влияет на разрешение конфликтов между различными группами кредиторов, а также между кредиторами и должником. При возникновении разногласий по вопросам утверждения плана внешнего управления, порядка продажи имущества или условий мирового соглашения именно арбитражный управляющий обязан предложить компромиссное решение, а в случае недостижения согласия — обратиться в арбитражный суд. Другим инструментом является право арбитражного управляющего на обращение в суд с заявлениями о признании недействительными решений органов управления должника, принятых с нарушением законодательства. В практике часто встречаются случаи, когда участники должника, недовольные ведением процедуры банкротства, проводят внеочередные собрания и принимают решения, направленные на смену управляющего или воспрепятствование передаче документации. Арбитражный управляющий в такой ситуации не вправе вступать в открытый корпоративный конфликт на стороне одного из участников, но обязан заявить в суде о ничтожности таких решений, поскольку они противоречат режиму процедур банкротства [3].

Важнейшей прерогативой арбитражного управляющего является возможность заключения мирового соглашения на любой стадии дела о банкротстве. Мировое соглашение представляет собой классический институт примирения сторон, однако в контексте корпоративного конфликта его роль трудно переоценить. Именно арбитражный управляющий согласовывает условия мирового соглашения, проверяет его соответствие закону и соблюдение прав всех кредиторов. Утвержденное судом мировое соглашение влечет прекращение производства по делу о банкротстве и возвращает полномочия по управлению должником его уставным органам, что по определению гасит острый корпоративный конфликт. Однако эффективность этого инструмента напрямую зависит от беспристрастности управляющего и его способности выработать взаимоприемлемые условия для спорящих участников.

В научной литературе дискуссионным остается вопрос о том, вправе ли арбитражный управляющий выполнять роль медиатора в корпоративном конфликте. Формально Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не относит арбитражного управляющего к числу профессиональных медиаторов. Однако по своей сути деятельность управляющего на ранних этапах конфликта включает в себя медиативные функции. Например, при установлении требований кредиторов управляющий обязан проверять обоснованность заявленных требований, рассматривать возражения должника, разъяснять сторонам последствия признания требований. В этом процессе он фактически способствует урегули-

рованию спора между должником и кредитором без обращения в суд [4].

Не менее значима роль арбитражного управляющего как публичного контролера за действиями контролируемых лиц должника. В ситуации, когда корпоративный конфликт спровоцирован недобросовестными действиями бывшего руководителя или участников, управляющий вправе заявить требование о привлечении таких лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Эта мера носит не только компенсационный, но и превентивный характер. Угроза субсидиарной ответственности часто дисциплинирует участников корпоративного конфликта и побуждает их к конструктивному диалогу с управляющим, поскольку в противном случае конфликт переходит в плоскость судебного разбирательства с личными имущественными последствиями для участников.

Следует отдельно остановиться на рисках злоупотребления полномочиями со стороны самого арбитражного управляющего. Корпоративный конфликт может усугубиться, если управляющий занимает сторону одной из групп участников или кредиторов, действуя под влиянием аффилированности. Для предотвращения таких ситуаций законодатель установил систему отводов и ограничений. Арбитражный управляющий не может быть утвержден судом, если он является заинтересованным лицом по отношению к должнику, кредиторам или участникам должника. В случае возникновения конфликта интересов в ходе процедуры управляющий обязан заявить самоотвод, а кредиторы или должник вправе ходатайствовать о его отстранении. Тем не менее на практике бремя доказывания недобросовестности управляющего лежит на заявителе, что создает определенные трудности [5].

Несмотря на широкий арсенал средств, возможности арбитражного управляющего по урегулированию корпоративного конфликта не безграничны. Во-первых, он действует в строгих процессуальных рамках, установленных арбитражным судом. Во-вторых, управляющий не вправе отказываться от оспаривания подозрительных сделок только потому, что это усугубит корпоративный конфликт. В-третьих, ни один инструмент урегулирования не применяется управляющим императивно: мировое соглашение требует доброй воли сторон, оспаривание решений участников — наличия очевидных нарушений закона.

В заключение необходимо отметить, что арбитражный управляющий выступает не просто процессуальной фигурой в деле о банкротстве, но ключевым институциональным посредником в урегулировании корпоративного конфликта. Его роль реализуется через сочетание организационных, правовых и медиативных инструментов, направленных на балансирование интересов участников, кредиторов и должника. Однако эффективность данного урегулирования напрямую обусловлена независимостью управляющего, строгим соблюдением законодательных ограничений и надлежащим контролем со стороны саморегулируемых организаций. Без обеспечения подлинной беспристрастности арбитражного управляющего любые попытки разрешить корпоративный конфликт в процедурах несостоятельности будут неполными и рискованными, что требует дальнейшего совершенствования правового статуса этого субъекта.

Примечания

1. Левушкин А. Н. Конфликт интересов в акционерных и корпоративных правоотношениях // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. N 2.
2. Деревянкина А. Н. Судебные процедуры разрешения корпоративных конфликтов // Молодой ученый. 2019. N 3.
3. Орешин Е. В. Корпоративный конфликт: понятие, признаки и меры урегулирования // Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. N 3.

4. Лусс Е. А. Влияние организационной (корпоративной) культуры на развитие и урегулирование корпоративных конфликтов // Молодой ученый. 2026. N 18.
5. Исаков А. С. Правовые способы разрешения и предотвращения корпоративных конфликтов // Право и управление. 2024. N 6.

English version

The role of the insolvency practitioner in resolving corporate conflicts

Kolyada Zakhar Nikolaevich, postgraduate, Ural Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

This article examines the legal status of the insolvency practitioner as a special subject of corporate relations involved in the process of resolving conflicts between participants (shareholders) of a business entity, as well as between the entity and its counterparties in the context of insolvency (bankruptcy). The paper analyzes the main types of corporate conflicts arising in bankruptcy proceedings and the legal and organizational mechanisms through which the insolvency practitioner contributes to restoring the balance of interests among the parties. It is substantiated that the role of the insolvency practitioner is not limited to fiscal and supervisory functions but also includes the function of a mediator and a public-law guarantor of legality in corporate governance.

Keywords: insolvency practitioner, corporate conflict, bankruptcy, insolvency, dispute resolution, bankruptcy procedures, creditors' meeting, self-regulatory organization of insolvency practitioners, bankruptcy estate.